

29-й километр

Картина первая

Где-то за городом. Вечер. В траве стрекочут кузнечики, нарушая нереальную тишину, непривычную для городского жителя. Воздух неподвижен. Жара спала и наступила такая безмятежность, с какой сталкиваешься всего несколько раз в жизни, да и то чаще в детстве. Никуда не хочется идти, хочется остановиться прямо здесь, сесть и наслаждаться ею.

По железнодорожному полотну идут от станции двое. Один – крепкий, выше среднего роста молодой человек шагает по протоптанной рядом с рельсами тропинке, второй – с фигурой подростка и на голову ниже первого, семенит, балансируя на узком рельсе, и время от времени хватается за плечо друга. Первый выглядит старше второго лет на пять, а может и больше. Но они одногодки. Им обоим в этом году стукнул тридцатник.

ИГОРЬ Блин, Ярик, что ты меня хватаешь как первую возлюбленную?!

ЯРИК Я стараюсь...

ИГОРЬ Скачет как стрекозёл на этих рельсах!

Ярик спрыгивает с рельса и пытается идти по шпалам.

ЯРИК Не, так ещё хуже. (Перепрыгивает с одной шпалы на другую) Сбавь обороты, мне бежать за тобой приходится.

ИГОРЬ Слушай, иди уже по сюда. Надоел.

ЯРИК Ты стометровку что ли сдаёшь? (Останавливается) Давай поговорим, давай поговорим, а сам!

ИГОРЬ Да как с тобой разговаривать, ты прыгаешь как взбесившийся гамадрил! В глазах от тебя уже рябит. Я итак не обедал сегодня. Эти там сейчас всё сожрут, опять ничего не останется. А без закуси пить здоровья уже не хватает.

Двинулись дальше.

ЯРИК А ты вопреки традиции, возьми и не нажрись.

ИГОРЬ (после некоторой паузы) Зачем хорошую традицию нарушать? День рождения Крестиковой, сам бог велел. Десять лет, понимаешь, собираемся. Я лично только один раз пропускал. О чём, кстати, до сих пор жалею. Не так много, Алексаньч, у нас в жизни радостей осталось. И не так много друзей, чтобы вот так безответственно пренебрегать этой светлой датой. Ты, между прочим, этих, практически родных тебе людей, только раз в год видишь. Тебя тут поят, кормят, культурно тебя развлекают и никакого подарка не требуют. А ты? Даже рюмку водки с нами выпить отказываешься. С людьми, с которыми ты два года играл в одной группе. Можно сказать, с братьями по крови! С яркими и неповторимыми личностями, с которыми связаны лучшие воспоминания твоей, я надеюсь, жизни. Так что, уважаемый Ярослав Александрович, это ваше скользкое предложение я решительно проигнорирую. И праздник нам портить не позволю. А если ты не пьёшь, дыши свежим воздухом, кушай морковь и не смущай присутствующих своими антиобщественными пристрастиями. Вот.

Помолчали.

ЯРИК Почему я всё время, когда хожу по шпалам, ожидаю, что найду деньги?

ИГОРЬ Ну...это очень редкий диагноз.

ЯРИК Я серьёзно. Всё время, когда хожу, смотрю, что лежит под ногами.

ИГОРЬ С одной стороны это конечно правильно.

ЯРИК Но чаще это не деньги...

ИГОРЬ Нет.

ЯРИК ... а какие-нибудь этикетки. Они в старости на купюры становятся похожи.

ИГОРЬ А ты вообще никогда не задумывался, почему тропинка правее проходит?

ЯРИК Потому что идти удобнее?

ИГОРЬ Потому что говна меньше.

ЯРИК А всё-таки мне нравится по рельсам ходить. (снова взбирается на рельс) Впереди тебя ровная дорога. Если удержаться, можно дойти до... да хоть до куда. Я в детстве всегда загадывал какое-нибудь желание. Если сумею пройти до какого-нибудь места и не упасть, то желание сбудется.

ИГОРЬ Загадай, чтобы у Крестиковых водка не палёная была.

Картина вторая

Дачный посёлок. Перед двухэтажным домом стоит мангал, громко играет музыка. В доме наблюдается движение. На крыльцо выходит девушка в купальнике с кухонным ножом в руке. Игорь и Ярик сворачивают с дорожки к дому.

ИГОРЬ Здорово, Васильевна!

МАРИНА Ну, наконец-то! Чё так долго? Я-ярик! (обнимает его и прижимает к груди)

ЯРИК (сдавленно) С днём варенья! (высвобождается и целует её в щёку)

ИГОРЬ А где все? (берёт из миски помидор, засовывает его в рот и проходит в дом)

МАРИНА Они купаться ушли. Щас придут.

ЯРИК Много народу?

МАРИНА Да все свои.

ЯРИК Опять небось никого не знаю?

МАРИНА Лена с Сашей, Толик и Дина.

На крыльцо выходит Игорь.

ИГОРЬ Что там за книги у печки?

МАРИНА Мать ремонт в квартире сделала. Куда их девать? Вот сюда и привезли.

ИГОРЬ Слушай, Крестикова, а на фига вы столько водки набрали? Мы вроде не до Нового года приехали.

МАРИНА Нормально. Давай переодевайся рексом, щас картошку будешь чистить.

ИГОРЬ Ты погоди. Толя не пьёт, этот кришнаит тоже.

МАРИНА (Ярику) Блин, я совсем забыла, что ты мясо не ешь!

ИГОРЬ Ничё, укропчик пожует. Ему больше и не надо. Он духовной пищей живёт. Только ты не удивляйся, если он у тебя прямо между грядками медитировать начнёт.

МАРИНА Ты мне Ярика не обижай. Я тебе его в обиду не дам. Блин, что делать-то? Чем тебя кормить-то?

ЯРИК Да не грейся ты, разберёмся.

ИГОРЬ Тоже мне, нашла проблему! Этот колорадский жук до завтра полсада у тебя общипает. Лучше бы обо мне подумала. Пока ваших шашлыков дождёшься, с голоду подохнешь.

МАРИНА Иди, в холодильнике пошарься. Только салат не трогай.

Игорь снова зашёл в дом. Ярик стал выискивать на грядке последние ягодки клубники. Из-за угла появляется мужчина с волосатым торсом. В одной руке у него гитара, в другой одежда и кроссовки.

ИГОРЬ (через форточку) Отец народа!

ТОЛЯ Всем привет!

ЯРИК Здорово, Толь.

ТОЛЯ Привет! Чё, как бизнес? (вешает на верёвку полотенце)

ЯРИК Ну...

ИГОРЬ (выходит на крыльцо, вытирает пальцы о брюки) Где остальные? Утопли?

ТОЛЯ Саша ногу порезал. Они его тащат.

МАРИНА Сильно?

ИГОРЬ Толя, ты как медицинский работник должен был оказать ему первую помощь.

ТОЛЯ (смотрит куда пристроить гитару) У вас бинты есть какие-нибудь?

МАРИНА Не знаю, щас гляну.

Толя поднялся на крыльцо, спустился обратно, подошёл к мангалу, заглянул в него, подошёл к Ярику, постоял немного рядом с ним, потёр подбородок, улыбнулся и скрылся за сараем.

ЯРИК Заражения бы не было. Я могу подорожник нарвать.

ИГОРЬ Водкой продезинфицируем.

ЯРИК Что, не собирать?

ИГОРЬ (запихивает в рот бутерброд) Собирай, собирай. И листочков смородины нарви, чай заварим.

ЯРИК Да погоди ты со своим чаем.

Раздаются голоса. На дорожку поворачивают остальные члены компании. Кирилл и Лена помогают раненому Саше, за ними с вещами в руках неуверенно идёт Дина. Кирилл - двухметровый смуглый брюнет, Лена - довольно милостивая и фигуристая блондинка, Дина - крупная некрасивая девушка, а Саша... Саша очень коротко подстрижен.

ИГОРЬ К ампутации всё готово. Вносите пациента, сейчас ему морфию плеснём.

Сашу усаживают на скамейку.

ИГОРЬ О! Кровищи-то!

ЛЕНА Да тихо ты! Он итак чуть в обморок не упал. Вида крови не выносит.

ЯРИК Подорожник надо?

КИРИЛЛ (Игорю) Ну-ка, Ига, сообрази там.

МАРИНА Йода нет. Вот пластырь.

САША (старается не смотреть на рану) Бактерицидный?

МАРИНА Какой был.

ИГОРЬ (протягивает Кириллу бутылку) Надо Толю попросить. Он хоть бывший, но санитар.

САША Давайте, давайте.

ЛЕНА Не слушай его. Сиди, не дёргайся. Вдруг стекло осталось.

САША А почему нет, раз он врач?

ЛЕНА Саша, он работает в морге!.

ИГОРЬ Уже нет, но починить тебя сможет.

КИРИЛЛ Будешь как новенький (разливает водку в пластиковые стаканчики)

ИГОРЬ Ага, глаз будет не оторвать. Толя! Толя! Ты где?

Кирилл протягивает стакан Саше.

ЛЕНА Вы потерпеть можете?

ИГОРЬ Не мешайте анестезиологу работать! Толя, ты где?

Саша отказывается от предложенного стакана. Кирилл отдаёт его Дине.

ДИНА (опирается на стену дома) Это вы мне?

КИРИЛЛ Тебе, тебе.

ДИНА Мерси.

ИГОРЬ Толя!

САША Вы достали орать! (Вырывает у Лены пластырь) Я сам!

Выходит Толя с топором. Все оборачиваются на него.

ЯРИК Подорожник-то нужен?

Дина пьёт, сильно запрокидывая голову при этом, оступается и падает на Сашу.

САША Эй! Дина, ёпрст!

КИРИЛЛ Дина-мудина! Идиотка! Всю одежду в лужу!

ЛЕНА (Саше) Что, ожил что ли?

Ярик и Игорь пытаются поднять Дину.

КИРИЛЛ (поднимает майку) Корова безмозглая!

МАРИНА Крестиков, заткнись!

КИРИЛЛ Убирайте её отсюда на хер! (Бросает майку в дом)

ТОЛЯ Я хотел дров для шашлыка...

Дину уводят. Через десять минут пострадавшего с обвязанной ногой снова усаживают на скамейку, и встают вокруг него полукругом. Только Толя с остервенением рубит дрова для шашлыка.

ИГОРЬ Ну, за знакомство, Александр. И за выздоровление.

Картина третья

На веранде накрыт стол. Гости и хозяйева уселись на узкие скамейки и потрошат миски с салатами. С рюмкой поднимается Игорь.

ИГОРЬ Ладно. Давайте что ли, я скажу тост.

МАРИНА Давай. Тока не длинно.

ИГОРЬ Постараюсь. Васильевна, вот уже десять лет мы собираемся здесь. Твой день рождения стал для нас, не побоюсь этого слова, красным днём календаря.

Крестиков икает.

ИГОРЬ За эти годы все мы сильно изменились. Во многом изменились наши взгляды, отношение к жизни. Но, не смотря на это, традиция встречи твоего дня рождения жива, и я искренне рад, что она сохраняется. Потому что настоящая дружба, как мне кажется, держится на таких вот, на первый взгляд обычных, но очень важных вещах.

МАРИНА (вполголоса) Ига, давай уже короче. Водка стынет.

ИГОРЬ Я очень хочу надеяться, что мы сохраним эту традицию и в дальнейшем...

ДИНА Аминь.

КИРИЛЛ (тихо) Не бзди!

Марина делает знаки, чтобы оратор закруглялся.

ИГОРЬ ...в общем, с днём рождения тебя, Марин. Цвети и пахни... но пахни хорошо! (протягивает ей духи).

ЯРИК С днём рождения! (чокаются).

Картина четвёртая

Полночь. На лужайке перед домиком устроили дискотеку. В мангале горит огонь, над которым колдует Толя. Рядом стоит ведро с шашлыками. Танцуют все за исключением Игоря и Саши, даже Толя время от времени изображает ди-джея, шоркая шампурами по

мангалу. Заиграла медленная композиция. Кирилл пригласил Лену. Дина покачиваясь стала надвигаться на Ярика и теснить его к грядкам.

ЯРИК (отступая) Дина, Дина, спокойно! Марина, спасай меня!

МАРИНА Кто обижает Ярика? Дина, фу! Фу, я сказала!

ДИНА Э... (поворачивается к Толе. Толя стремительно направляется к туалету)

Дина постояла, покачалась в такт музыке и пошла к сидящим на скамейке Игорю и Саше.

ИГОРЬ Не сегодня, Жозефина.

САША Завтра приходи.

МАРИНА Народ, пойдёмте купаться!

ДИНА (останавливается и зычно кричит) Все за мной!

ЛЕНА Ура!

ИГОРЬ (вскакивает, машет руками) На буйки! В атаку! (поворачивается к Саше, говорит обычным, спокойным голосом) Ты, Саня, за компанию с нами пойдёшь?

САША Мы спать пойдём.

Лена побежала в дом. Саша хватается её за руку.

САША Лена! Мы остаёмся.

ЛЕНА Ну, Санюсик. (садится перед ним) Пошли с нами. Посидишь на берегу.

САША Поздно уже.

ЛЕНА Ну, чего ты куksiшься? Кто виноват, что ты порезался? Мы приехали отдыхать или что?

САША Мы приехали вместе.

ЛЕНА И что я должна всю ночь просидеть в доме? Ты не смертельно больной (пытается встать).

САША (вполголоса) Я сказал...

ЛЕНА Ох, как мы заговорили!

САША Ты чё думаешь, я слепой что ли? (тоже пытается встать). Чё, я не вижу, как ты тут отдыхаешь?

К ним подходит Ярик.

ЯРИК (Саше) Пошли с нами. Доковыляешь как-нибудь.

САША (поднимается) Завтра вставать рано.

ЛЕНА Вот как?

САША Да. (Берёт её за локоть и уводит за угол дома)

ЛЕНА Я чё-то не поняла...

САША Это я не понял. Ты чё думаешь, я буду сидеть и смотреть, как ты у меня на глазах с Кириллом лижешься?

ЛЕНА Кто лижется, Саня?

САША Дед пихто! Утром уезжаем. Понятно?

ЛЕНА Ты офонарел что ли? Никуда я не поеду!

САША Лена! Пиздеть команды не было.

ЛЕНА (пытается вырвать руку) Идиот!

САША (удерживает её) Я здесь оставаться не намерен. Мне эти дегенераты уже осточертели. А если ты не понимаешь, я объясню... только чтобы потом обид не было.

ЛЕНА Пошёл ты!

Из-за угла выходит Ярик.

ЯРИК Ребята, мы вас потеряли.

Лена вырывается и со слезами убегает. Ярик стоит в растерянности.

САША Что стоишь?
ЯРИК Ничего.
САША Ну и всё. Иди давай... купайся.

Картина пятая

Лес. Темно. Ярик и Игорь идут впереди остальных.

ЯРИК Я думал ты тост как обычно, в стихах...

ИГОРЬ Да кого там! Не до стихов. Читать-то не всегда получается. А ты что, пишешь ещё?

ЯРИК Пытаюсь. (Усмехается). Почти каждую ночь сижу.

ИГОРЬ Погодь, у меня чё-то упало. Трусы что ли?

ЯРИК На (поднимает и подаёт ему полотенце).

ИГОРЬ А. (безуспешно пытается набросить его на плечо) Что это меня так разморило? Ноги змейкой. Ты молодец, Алексаныч. Упёртый (обнимает его за плечо).

ЯРИК Да. Как баран.

ИГОРЬ Ладно тебе. Слушай, понеси его, а то я его точно потеряю (протягивает ему полотенце).

Пауза.

ЯРИК Я иногда думаю, зачем я гроблю всё свободное время на это? Пишу ночами, выкладываю свои работы в Интернете. Кому это нужно? Никому! Сам себя обманываю.

ИГОРЬ Не, ты это брось. Пишется, пиши.

Пауза.

ЯРИК Ты знаешь, я похоже понял. Это последняя надежда.

ИГОРЬ В смысле?

ЯРИК Вот мы все вроде талантливые люди. Возьми тебя, меня, да хоть кого из наших знакомых. У нас ворох достоинств. Мы могли состояться во многих областях. Не в музыке, так в бизнесе, не в бизнесе, так в литературе, живописи, кино. Да хоть в чём. Я вспоминаю себя, мне казалось, хоть за что возмись, и всё получится. Раньше у нас была группа. Мы рублились, думали, что станем звёздами. Вспомни себя. Как у нас горели глаза! Я каждую ночь садился и за полтора часа писал новую песню. Ты не представляешь, какое это ощущение! Сначала ты сидишь, настраиваешься, потихоньку перебираешь струны, что-то бубнишь себе под нос и ждёшь. Ждёшь. Затаив дыхание. Сидишь и боишься сделать лишнее движение. Чтобы не вспугнуть. Хотя знаешь, что всё равно через полчаса, минута в минуту, без опозданий, это придёт, и ты начнёшь... Сбиваясь, торопясь, кусая губы, будешь подбирать аккорды и жадно карябать кривые строчки в тетрадке по какой-нибудь биологии, в которой сроду не писал в школе. Когда ты сидишь и понимаешь, что тебя прёт. Только тебе сегодня Вселенная оказала честь и направила пучок божественной энергии тебе в темя. И эта энергия хлещет изо всех дыр. Тебя трясёт. Тебе то холодно, то жарко. И вот волна внезапно сходит. Ты сидишь. Перед тобой исчерканный листок и жутко хочется спать. А на утро звонишь вам, бежишь и показываешь песню, которая никогда не станет хитом. Но никто об этом не знает. Мы увлечены, хватаемся за инструменты и репаем. Это ли не счастье?.. Хотя ведь толком играть не умели. Да и не хотели.

ИГОРЬ Ну, ты-то научился.

ЯРИК Ну и что? Первая группа как первая любовь. Её не забываешь. Все остальные были другими. Хотя было круто, ужасно интересно. Но всё хорошее рано или поздно заканчивается. Марш Мендельсона для музыканта траурный марш.

Пауза.

ЯРИК Потом появляется работа, потом дети. Потом разговоры про творчество становятся неуместными. Потом смешными. И так сначала отпадает одна возможность, потом вторая, третья. Какими-то вещами просто перестаёшь заниматься, на другие не хватает времени. И что в итоге? Что, в конце концов, остаётся? Работа, дом. Работа, дом. В субботу в магазин за продуктами да в какой-нибудь торговый центр за шмотками. Поспал, поел, и в отпуск в Турцию. Или сюда на 29-й километр.

Помолчали.

ЯРИК Ты знаешь, я Толе завидую. У него хватило сил не бросить. Несмотря на все трудности, он счастлив.

ИГОРЬ Ага, человек с гитарой. У Толи трое детей и работы не хрена. С такими активами на пятикомнатную квартиру не заработаешь.

ЯРИК Зачем ты так?

ИГОРЬ Ну а разве не так? Разве в бизнесе ты не состоялся?

ЯРИК Игорь, ну ты ещё! Думаешь, для меня это самое главное в жизни? Люди думают, раз у тебя есть контора, значит, ты помешан на зарабатывании денег. Уже тошнит от этого! Вместо «Здравствуй», тебе говорят «Как бизнес?» И попробуй, скажи «Так себе». Знаешь, как сразу в лице меняются? Наверное, думают: «Не фиг было это затевать! Что самый умный что ли?».

ИГОРЬ Да какая разница, что они думают? Тебя устраивает, и ладно.

ЯРИК Так в том-то и дело, что не устраивает! Не знаю я, что меня устраивает! Я не знаю, зачем я живу! Зачем нужен я, когда есть ещё шесть миллиардов таких же болванов? Таких же серых, тупых, одержимых животными страстями чучел, пускающих газы в атмосферу. Так ведь, ты посмотри, раньше ещё худо-бедно как-то интересно было. Вагон друзей. Совместные интересы. А сейчас? Все замкнулись в себе. Глаза потухшие. Расползлись все куда-то, днём с огнём не сыщешь. А вокруг эти. Рожи! Даже поговорить не с кем стало. Шутка ли, я ищу в Интернете с кем бы пообщаться, потому что не могу найти собеседника в жизни!

ИГОРЬ Ну и как успехи?

ЯРИК Да никак!

Пауза.

ИГОРЬ Что я тебе скажу, Ксаныч? Не знаю. У меня ситуация не многим лучше твоей. Я ведь тоже иногда тебе по-хорошему завидую. Ты хоть не сдаёшься. Ещё пытаешься что-то делать. Я-то ведь давно руки опустил. Ну что я? Машину купил, квартиру купил. Закончу ремонт и в петлю? (Смеется) Я плыву по течению. Как, в общем-то, делает большинство. Ты посмотри на Кирилла. Человек реально деградирует. Бухает и работает, работает и бухает. Каким был гитаристом, а сейчас! Да все так. Ну, а ты раз всё ещё пытаешься идти по своему рельсу. Ну, так... иди, пытайся. Пиши, пробивайся. Главное, не останавливайся. По крайней мере, для нас это будет хоть каким-то утешением, если хоть у тебя получится.

Картина шестая.

Озеро. Все поплюхались в воду, окунулись и выскочили на берег.

КИРИЛЛ Брр! (Игорю) Давай по пять капель. Где Толик-то? Так и не дошёл?

ЯРИК Это же Толя! Говорил я, он обязательно потеряется.

КИРИЛЛ Ничё, тут не заблудишься. (Игорю) Ну, ты чё там так долго?

ИГОРЬ Кирилл, блин, держи ровно. Я итак ни хрена не вижу.

КИРИЛЛ Сразу видно в армии не служил (Заглатывает стопку и ныряет в воду)

ИГОРЬ Киря! (прыгает за ним)

Кирилл случайно в воде задевает Дину.

ДИНА А!
КИРИЛЛ Ты чё пинаешься, корова!
МАРИНА Крестиков, язык прикусил быстро!
ДИНА Ты сам смотри куда плывёшь!

Кирилл ударяет по воде, брызги накрывают Дину.

ДИНА Дурак!
МАРИНА Дина, пни ему под жопу!
ИГОРЬ Крестиков, ты чего там буянишь опять?
ЛЕНА Да не ругайтесь вы!

На берег выходит Толя.

ЯРИК О!!! Он вернулся!
ЛЕНА Толя, давай к нам. Вода супер!
МАРИНА Ты где был-то?
ТОЛЯ Да я это... решил прогуляться. Прихожу, Саша спит, вас нет. Ну, я и пошёл сюда.
ЯРИК Раздевайся.
ТОЛЯ Слушайте, где у вас расписание можно посмотреть?
ИГОРЬ Толя, ерундой не майся.
ЯРИК Что стряслось-то?
МАРИНА Толя, ну ты чего? Какие электрички в час ночи?
ЯРИК Да что случилось?
ТОЛЯ Я ещё сам ничего не знаю.
ЯРИК Дома?
ТОЛЯ На работе.
ИГОРЬ Ты ж не работаешь.
ТОЛЯ Работаю.
ЯРИК (вылезает из воды) Где? А я почему не знаю?
ТОЛЯ Не знаю. Я тебе говорил. Я же ещё хотел встретиться с тобой, посоветоваться. А ты всё никак перезвонить не мог.
МАРИНА (вылезает из воды и хватается за рукав) Так, Толя. Фигнёй не майся. Если надо, поедешь утром. Всё, стрыптиз и в воду.
ТОЛЯ Марина, подожди.
МАРИНА Нет. Стрыптиз и в воду, сказала.

Кирилл тоже вылезает на берег и присоединяется к жене.

ЯРИК Отстаньте вы от него! У человека неприятности.

Ярика никто не слушает. Крестиковы пытаются столкнуть Толю в воду.

ТОЛЯ Всё, всё! (пытается высвободиться) Я сам. Кирилл!
МАРИНА Крестиков! Держи, держи его!
ИГОРЬ Остановите беспредел!
ДИНА Марина! Осторожнее, водку не разлейте.

На берегу продолжается возня. Вокруг борющихся бегают Ярик. Он-то и спасает трёхлитровую банку огурцов и бутылку водки. Крестиковы с трудом сталкивают Толю в воду, но он удерживается на ногах.

ТОЛЯ (стоя по пояс в воде) Всё?
КИРИЛЛ (Ярику) Наливай!

Картина седьмая

Снова лесная дорога. Идут Игорь и Ярик.

ЯРИК Ты с Леной вообще не будешь разговаривать?

ИГОРЬ Почему?

ЯРИК Вы за весь вечер ни слова друг другу не сказали.

ИГОРЬ Да ни к чему это.

ЯРИК Из-за Саши?

ИГОРЬ Ну, а зачем?

ЯРИК Он знает?

ИГОРЬ Понятия не имею. Ты сам посуди, Алексаныч, зачем? Что было, то было.

Пауза.

ИГОРЬ (усмехается) Даже странно как-то. Не ожидал я, понимаешь. Столько лет знали друг друга и вдруг... У меня тогда период был, я на жену смотреть не мог. Ненавидел её. Вроде даже причин никаких не было. А не могу и всё. Бухать начал, не помогает. А с Леной мы как-то в городе встретились. Случайно. Прогулялись, поболтали. Нигде ведь, кроме как здесь, не виделись. В кафе посидели. И так почти полгода. Никакого секса не было. Мне и не надо было. А потом, как узнал, что ребёнок будет, чуть с ума не сошёл. Места себе не находил. Всё время бегал туда-сюда. Крыша совсем съезжать стала. Ну, в общем... она всё поняла. Ты ведь знаешь, женщины собственницы, я думал она не сможет. Я ведь уже разводиться хотел. Но ребёнок... Как подумаю, что он бы без отца рос. А ей спасибо. Теперь-то всё улеглось, к жене какие-то чувства вернулись... Поэтому всё. Страница перевернута. Я ворошить прошлое не намерен. И у неё всё наладилось. Вот, Саша этот появился, хотя по нему сразу видно, что он мудака. Но это их дело. Захочет, сама расскажет.

ЯРИК Лучше, чтобы вообще никто не знал.

ИГОРЬ Нет ничего тайного, что в оконцовке не станет явным.

ЯРИК Кроме меня ещё кто-то знает?

ИГОРЬ Кирилл знает.

ЯРИК Он не сдаст. Кстати, ты не знаешь, чего он на Дину взъелся?

ИГОРЬ Говорит, что она на Марину плохо влияет.

Пауза.

ЯРИК Ты заметил, она похорошела.

ИГОРЬ Дина?

ЯРИК Лена.

ИГОРЬ Слушай, заткнись, а!

Их догоняет Толя.

ТОЛЯ Там Кирилл и Марина сейчас похоже подерутся.

ИГОРЬ Да и хрен с ними. Задрали уже. Лаютя каждые десять минут.

ЯРИК Ты за помощью что ли?

ТОЛЯ Нет. Решил с вами пройтись.

ИГОРЬ Что там стряслось у тебя?

ТОЛЯ Я клуб у себя в подвале сделал. Маленький, для акустических концертов. Вот, хотел вас позвать, как всё закончу. А Сега, компаньон мой, вечером пьяный пришёл и всю аппаратуру разбил. Мне Миша, сосед, позвонил. У того, похоже, крышу по пьяни сорвало. Всё топором изрубил, гад.

ЯРИК Так всё-таки получилось?

ТОЛЯ Ну да. Я три месяца там горбатился. Всё вычищал, полы ровнял. Пары недель не прошло и вот. Миша говорит, он трубу какую-то там сорвал. Всё горячей водой залило.

ЯРИК Мне сразу эта затея не нравилась.

ИГОРЬ Что теперь будешь делать?

ТОЛИК А что я буду делать? Восстанавливать.

ЯРИК Толь, бросай это на фиг. Тебе это кроме головных болей ничего не принесёт.

ТОЛИК Нет. Хватит. Я всю жизнь занимаюсь этим. Ничего больше не умею. Да и не хочу.

Я тут попробовал устроиться на одну работу. Месяц проработал, спину себе надорвал.

Упахался как бобик, а денег до сих пор не видать. Вот сделаю всё там, вас приглашу, поиграем, вспомним старое.

Мимо них пробегает Кирилл.

ИГОРЬ Э, марафонец! Куда побёг?

ЯРИК За бутылкой наверно. Давайте девчонок дождёмся. Не надо их одних оставлять.

ИГОРЬ Что ж голова так болит?! Не сбылось твоё желание, Александрыч. Бодяжная у них водка.

ТОЛИК Это от свежего воздуха.

ИГОРЬ Да какое там!

Картина восьмая.

Веранда. За столом сидит Кирилл. Перед ним стоит пустая бутылка.

ИГОРЬ О, Крестиков! Чё пригорюнился, уважаемый?

КИРИЛЛ Иди на хер!

ИГОРЬ О! Это видимо по-французски. Я не понимаю. Толя, ты случайно по-французски не гутаришь? Что сказал многоуважаемый господин?

КИРИЛЛ Идите на хер, задрали все!

ЯРИК Киря, ты чего на нас-то срываешься? Что мы тебе сделали?

ИГОРЬ Крестиков, ты своим пессимистическим настроем вносишь в наш чудесный вечер нотки совершенно ненужного диссонанса.

Сзади раздаются голоса.

МАРИНА Крестиков! Скотина, иди сюда, я тебя щас убивать буду!

ИГОРЬ Марина, спокойно.

МАРИНА Ига, не лезь. Ты чё, сука, сделал? Как ты посмел, урод?

КИРИЛЛ Отъебись.

МАРИНА (хватает его за волосы) Что ты сказал?

Кирилл переворачивает стол и отталкивает Марину.

ИГОРЬ Э! Народ! Ну-ка успокоились быстро!

Марина подбегает к мужу и пинает его по ноге. Он ударяет ей по плечу. Начинается драка.

МАРИНА Ты что, сука, думаешь, я тебя испугаюсь?

ЯРИК Марина, успокойтесь! Кирилл!

Кирилл хватается со стола бутылку и запускает в жену. Все выбегают с веранды.

МАРИНА Ты чё делаешь, животное?

На веранде идёт бой. Игорь тщетно пытается разнять дерущихся. На улице у мангала стоят Ярик и Толя. Из-за дома появляются Дина и Лена. Дина идёт, с трудом волоча

ноги, её под локоть поддерживает Лена. Вся одежда, лицо, руки, волосы Дины в грязи. Лена подводит её к бочке и начинает умыть.

ЛЕНА (кричит) Крестиков, урод! Что ты делаешь?

В ответ раздаётся звон посуды и мат. Ярик бежит на помощь Игорю, но тот выталкивает его из дома.

ЛЕНА (подбегает к Ярику, помогает подняться) Сколько ж можно? Каждый год так. Не одни, так другие.

ТОЛИК Да, шашлык, похоже, отменяется.

ЛЕНА Весь дом нам разнесут. Мать завтра придет, в обморок упадёт. Крестиков, идиот конченный. Говорила Маринке, разведись.

В доме бьётся посуда. Толик ходит вокруг мангала, пытается снова развести огонь.

ЯРИК Лен, ты хоть ей скажи. Может она тебя послушает? Сестра всё-таки. Этот-то, понятно, не успокоится. Даже вон Игорь ничего не может сделать.

ЛЕНА Я не больная туда идти. Они же оба ненормальные. И пьяные.

ЯРИК Ну давай, мы с тобой пойдём. Нас-то они бить не будут.

С крыльца спускается Игорь. Пьяная Дина сидит на скамейке, прислонившись спиной к стене. Она спит.

ИГОРЬ Всё. Это бесполезно. Пусть хоть убьют друг друга. Водка есть?

ЛЕНА Под Диной пошарь.

ЯРИК Какая тебе водка? Сколько можно пить?

ИГОРЬ Александрыч, уймись. (Подходит к Дине, смотрит на неё) Бал маскарад, похоже, подходит к кульминации. За это надо выпить. (Достаёт из-под скамейки бутылку) Лена, будешь?

ЛЕНА Буду.

Раздаётся звон стекла. Одно из стёкол веранды вылетает и покрывает осколками спящую Дину. Игорь пригибается.

ИГОРЬ Да вы прекратите, ёб вашу мать? (подходит к мангалу) Идиоты хреновы. Водка бодяжная, шашлык сырой, голова болит. (протягивает Лене стакан)

ТОЛЯ Эй, гитару не трогайте!

Забегает в дом. Марина размахивает гитарой. Между ними встаёт Толя. Кирилл сбивает его с ног мощным ударом. Марина бьёт гитарой Кирилла по голове. Он выхватывает инструмент у неё из рук и разбивает его о стену.

МАРИНА Говнюк!

Толя снова встаёт между ними. Кирилл разворачивает его и пинает ему под зад. Толя вылетает на крыльцо.

ТОЛЯ Да пошли вы все! (уходит по дороге в направлении станции)

ЯРИК Толя, стой! Кирилл, дурак! Ты утром жалеть будешь!

ИГОРЬ Толя, стой! Ярик, останови его.

Ярик убегает за Толей. Игорь врывается в дом. Посреди разнесённой в хлам веранды стоят друг против друга Марина и Кирилл. У Кирилла в руках сковородка, у Марины – кухонный нож.

ИГОРЬ (спокойным голосом) Марина, дай сюда нож.

МАРИНА Ига, отвянь.

ИГОРЬ Марина, отдай нож. Крестиков стой спокойно. Или я вас сейчас обоих урою.

Марина бросается на мужа с ножом. Тот сковородкой выбивает его у неё из рук. Марина кричит. Нож падает на пол. На улице кричит наблюдающая за этим Лена.

МАРИНА Крестиков, ублюдок! Я тебя убью!

Игорь набрасывается на Кирилла.

ИГОРЬ Ты чё, сука!

Он наносит Кириллу несколько сильных ударов. Тот валится на стеллаж с банками, банки летят на пол.

ИГОРЬ (наклоняется к Марине) Марина, ты как?

Кирилл вскакивает, пинает его в живот и набрасывается с кулаками. Марина выбегает на улицу. Игорь и Кирилл катаются по полу.

На дороге у дома стоит Лена. К ней подбегает Ярик.

ЯРИК Ты чего?

ЛЕНА (плачет) Ненавижу их всех! Достали!

Из дома раздаётся нечеловеческий рык.

ЯРИК Где Марина?

Лена неопределённо машет рукой.

ЯРИК Что, тоже убежала что ли?

Лена кивает.

ЯРИК Да что ж это такое! Я что за всеми тут должен бегать? Почему ты её отпустила?

Лена издаёт нечленораздельные звуки. Ярик обнимает её.

ЯРИК Ладно, успокойся. (Лена всхлипывает). В какую сторону она убежала?

ЛЕНА Туда.

ЯРИК Ну пошли искать. Этим мы сейчас всё равно не разнимем.

Картина девятая

Дальний угол коллективного сада. Одинокий фонарь освещает аккуратные грядки, обитые досками, ухоженные клумбы с цветами. В освещённый участок входят Ярик и Лена.

ЯРИК Я уже не знаю, где её искать. Всё обошли.

ЛЕНА Давай посидим.

ЯРИК Да где тут сидеть?

ЛЕНА Да хоть где. (садится на бордюр).

Сидят. Молчат.

ЛЕНА Зачем вы сюда ездите?

ЯРИК В смысле?

ЛЕНА Всё это повторяется из года в год. Одно и то же, одно и то же! Зачем? Ну, ладно я. Я сестра. Мне уже не куда деваться. Вас-то что сюда влечёт?

ЯРИК Мы же друзья.

ЛЕНА Да какие вы друзья?! Видитесь раз в году. Вас уже давно ничего не связывает. Вы ведь даже ни о чём не разговариваете. Приезжаете и сразу пить.

ЯРИК Не надо. Я не напиваюсь.

ЛЕНА Ну только ты. А остальные?

ЯРИК А что я сделаю? Традиция. Поели, бухнули. Сходили на озеро, потанцевали. Послушали Металлику, съели шашлык, набили морды друг другу и с чистой совестью домой.

ЛЕНА Не утомляет?

ЯРИК Видимо нет.

Пауза.

ЯРИК В следующий раз не поеду.

ЛЕНА Поедешь.

ЯРИК Нет. Я в этот раз тоже не хотел.

Пауза.

ЛЕНА Кто ж тогда будет со мной на речку ходить? Кому мне жаловаться? Я ведь кроме тебя никому так поплакаться не могу. Как ты меня ещё терпишь?

ЯРИК Всё ещё любишь его?

ЛЕНА Не надо. Не знаю я. Зачем ты спрашиваешь? Ты же всё итак знаешь. У меня всё нормально. У него ещё лучше. И слава Богу. Все счастливы. Всё прекрасно. У меня Саша есть. У него... эта... В общем, как и должно быть. Должно быть. Должно. Что бы ты ни делал, так бы и было. Потому что так решено судьбой. Прописано всё заранее. Так, а не иначе. Другого варианта не предусматривалось. Потому что *так* было бы не интересно. А так, смотри как занятно. Не тривиально! Не вульгарно. Неожиданно. Раз и всё. В один момент, принимайте решение, милые. Вы думали так, а будет не так. Кто готов угадать правильный ответ? А сделать выбор? Жизнь это выбор. Всё время выбор. Выбирайте. Полсчастья или несчастье? Кому что больше нравится? Не нравится? Ах, вам не нравится? Что же это вы такие слабаки? Где же борьба? Где готовность идти наперекор судьбе? А как пойдёшь наперекор? Скажи мне? Ярик! Я чувствую себя ободранной кошкой. Как будто меня на помойку выкинули. Я сделала неправильный выбор. Была честной. Не стала рушить чужую семью. Пожалела ребёнка, дура! Дура! Все мне твердят в один голос. Дура! О себе надо было думать. Он бы помучился и забыл. А если бы и не забыл, всё равно был бы при мне. Вот что мне все говорят.

ЯРИК Лен, ну... это ведь не последняя возможность. У нас ведь ещё вся жизнь впереди.

ЛЕНА Не знаю. У вас может быть. Вы вон какие. Кругом молодцы. Завидно даже.

ЯРИК Да. Чемпионы.

ЛЕНА Не вижу я никакой жизни. Я сюда приехала. Напилась. И мне хорошо. Сейчас натанцуюсь, напрыгаюсь, набегаюсь тут за всеми вами, пока с ног не свалюсь, и ладно. Пойдём, замёрзла я уже. (Встаёт)

ЯРИК Может, Марина уже вернулась.

ЛЕНА (Вздыхает) Бедная Маринка. Крестиков – чмо! Как она с ним живёт?

ЯРИК Любит, наверно.

ЛЕНА Да как его можно любить?! Он же козлина, ни одной юбки пропустить не может. Ко мне даже подкатывал, урод.

ЯРИК Она знает?

ЛЕНА Нет. Я не говорила. Жалела её.

За их спинами раздаётся всхлипывание. Они оборачиваются. Из темноты выбегает Марина и бежит по дороге в сторону дома.

ЯРИК Вот только этого нам не хватало! (бегут за ней)

Картина десятая.

Лужайка перед домом. На ступеньках стоит магнитофон. Орёт музыка. Около крыльца танцуют пьяные в дюпель Игорь и Дина. Игорь без майки, в одних джинсах. Руки и плечи у него в царапинах. Дина всё такая же, чище не стала.

ИГОРЬ О! Александрыч! Лена! Комон!

ЯРИК Где Марина?

ИГОРЬ Купаться ушла.

ЯРИК Она была здесь?

ИГОРЬ Пузырь взяла и ушла.

ЛЕНА В каком она состоянии была?

ИГОРЬ На ногах стояла.

ЯРИК Ига, мы серьёзно.

ИГОРЬ Да шут его знает.

ЯРИК А где Кирилл?

ДИНА Кирилл головастика родил.

ИГОРЬ Дина! (показывает ей большой палец)

ЛЕНА Я пойду её искать.

ЯРИК Я с тобой.

ЛЕНА Я одна дойду.

ЯРИК Лена! Перестань.

ЛЕНА Спокойно. Если она там, я её приведу.

Уходит.

ИГОРЬ Александрыч! (обнимает его) Ты чё такой грустный?

ЯРИК А чему радоваться?

ИГОРЬ Водки выпей. Хоть раз выпей со мной водки, а?

ЯРИК Ига, перестань.

ИГОРЬ Пойдём, посидим, поговорим (облизывается, вытирает губы рукой). Пошли.

Заходят на веранду. Игорь смахивает со скамейки осколки разбитой посуды.

ИГОРЬ Хочешь салату? Шуба в хрустале называется. Фирменный рецепт Крестиковых.

ЯРИК Игорёха, иди спать.

ИГОРЬ Напрасно, Алексаныч. Ещё детское время. Мы ещё купаться пойдём.

ЯРИК Я никуда не пойду. Вы меня достали.

ИГОРЬ О!

ЯРИК Обязательно что ли ужираться как свиньям?

ИГОРЬ Мы не свиньи, Александрыч. Мы крупный рогатый скот.

ЯРИК Игорь! Ну ладно они. Но ты-то, ты почему?

ИГОРЬ Тсс!

ЯРИК У меня итак сегодня не лучший день...

ИГОРЬ Выпей водки.

ЯРИК С утра как на сковородке! То одно случиться, то другое. Денег нет, каждые полчаса звонки. Зарплату на десять дней задержал. Девчонку одну уволить пришлось.

ИГОРЬ Чтобы зарплату не платить? (смеётся) Ладно, шучу.

ЯРИК Да воровала она. Мелочь, а не приятно. Вот вроде сто раз прав, а извёлся весь.

ИГОРЬ С каких это пор ты таким щепетильным стал? Когда вы с Кириллом решили выпереть меня из группы, так не мучился.

ЯРИК Игорь!

ИГОРЬ А что? Разве не так? В пять минут уволил.

ЯРИК Ты ... опять за старое?

ИГОРЬ Так, к слову пришлось.

ЯРИК Думаешь, мне легко было?

ИГОРЬ А мне?

ЯРИК Да сколько раз можно объяснять! Да! Да! Да! Я был не прав. Я поступил как последняя скотина! Но мне было восемнадцать лет. Я тогда ещё ни хрена не понимал. Да и, в конце концов, каждый имеет право на ошибку.

ИГОРЬ Ошибку...

ЯРИК Ошибку.

ИГОРЬ Я в тот день чуть с крыши не спрыгнул.

Пауза.

ЯРИК Да ладно тебе.

ИГОРЬ Первая группа, как первая любовь. Помнишь? Ошибка! Это не ошибка, Ярослав. Тебе не просто так на рельсах грезятся деньги. Ты только о них и думаешь. И всегда только о них и думал. Ты мечтал стать знаменитым, с нами или без нас, тебе было не важно. Надо было поменять меня, выгнал меня, понадобилось бы выгнать Крестикова, выгнал бы и его. И ничего бы он тебе не сделал. Нечего строить из себя альтруиста, Ярик. Ты всегда жил ради денег.

ЯРИК Тогда где они у меня? Лежат в мешках на балконе? Чего же я бегаю к тебе, занимаю, чтобы рассчитаться за квартиру?

ИГОРЬ А кто тебе мешал купить такую же как у меня? Нет. Тебе надо, чтобы не как у всех. Двухуровневую тебе подавай, пять комнат, шесть унитазов!

Помолчали.

ЯРИК Я так больше не могу.

ИГОРЬ Чего?

ЯРИК Я десять лет вымаливаю у тебя прощение.

ИГОРЬ А ты думал, ты скажешь: «Извини, братан» и я тут же всё забуду?

ЯРИК Нет.

Пауза.

ЯРИК Что мне сделать?

ИГОРЬ Чтобы я заткнулся, да?

ЯРИК Да хотя бы и так!

ИГОРЬ Хочешь, чтобы я заткнулся?

ЯРИК Хочу.

ИГОРЬ Чтобы я тебе никогда не напоминал. Чтобы ты был спокоен.

ЯРИК Да! Да! Да!

ИГОРЬ На колени.

ЯРИК Чего?

ИГОРЬ На колени, говорю! Ты меня чуть не убил, становись на колени. Извиняйся.

Пауза.

ЯРИК Я не буду.

ИГОРЬ А если я сейчас тебя топором приголублю?

Поднимает с пола топор и всаживает его в стену. Ярик смотрит на топор.

ИГОРЬ А? Наглядно? Чего уставился? На колени! Ну?..

Ярик молчит.

ИГОРЬ (встаёт из-за стола) Ну?..

ЯРИК (тихо) Нет.

ИГОРЬ Что?

ЯРИК Нет.

ИГОРЬ (вырывает топор из стены) Последний раз спрашиваю.

ЯРИК Ты говорил, что простил.

ИГОРЬ Я врал. Как я мог тебя простить? Я ненавижу тебя. Всё так же. На колени, сука!

ЯРИК (отступает назад) Нет.

Игорь надвигается на него, взмахивает топором. На улице кричит Дина. Ярик зажмуривается.

Пауза.

Ярик открывает глаза. Игорь держит топор в нескольких сантиметрах над его головой.

ЯРИК Что?

ИГОРЬ В расчёте.

Разворачивается и запускает топором в стеллаж с банками. Последние банки, падают на пол.

Картина одиннадцатая

Открывается дверь. Из дома на веранду выходит Саша.

ИГОРЬ (садится за стол) С добрым утром.

САША Успокоились?

ИГОРЬ Ты намахни еврейской закуски. (Пододвигает к себе тарелку) Небось, такой ещё не пробовал. (Ярику) Чё стоишь, Алексаныч, садись тоже?

ЯРИК Я погуляю.

ИГОРЬ Обиделся что ли? Я сказал, мы в расчёте. Больше от меня ни слова об этом не услышишь. (Саше) Что ты на меня смотришь?

САША Слушаю.

ИГОРЬ Интересно?

САША Нет.

ИГОРЬ Чего тогда?

САША Жду, когда это закончится.

ИГОРЬ Зря. Это никогда не закончится.

САША Что, так до утра и будете сопли жевать?

ИГОРЬ (ест салат) Типа того (сплёвывает на пол стёкла). Хобби у нас такое. Мы люди творческие. Как Александрыч говорит, ярко выраженные личности. (Достаёт изо рта кусочек стекла, разглядывает его и выбрасывает) Только с особыми причудами. У тебя есть причуды?

САША Бог миловал.

ИГОРЬ Значит, понять тебе нас не дано. Иди спать, дорогой товарищ.

САША (подходит и садится напротив Игоря) А если я не пойду?

ИГОРЬ (смотрит ему в глаза) Поговорить захотелось?

САША Мне вдруг стало любопытно. Хочу посмотреть, как из непризнанных гениев говно лезет.

ИГОРЬ Говно значит любишь?

САША Вы все тут уроды. Ни хрена в жизни у вас не получилось, вот вы и стонете.

ИГОРЬ Что это ты нас так невзлюбил? Мы тебе всем батальоном ногу твою бесценную бинтовали, водку с тобой пили. А ты не доволен.

САША Вы неудачники. Только понять вам этого не дано.

ИГОРЬ А ты, значит, герой по жизни. Ну, давай, поделись с нами своими успехами. Чего ты там добился?

САША Ты мне не налоговая, чтобы перед тобой отчитываться.

ИГОРЬ Нет, ты уж расскажи. Раз ты такой козырный парень, объясни нам, чтобы мы, уроды, знали, как надо жить.

САША Я в отличие от вас знаю, чего хочу. И я это получаю.

ЯРИК И что же ты получаешь?

САША Всё. Всё, что захочу. А вы на это не способны. Вы слабаки. Даже с бабами управиться не можете.

ИГОРЬ А ты, значит, управляешься?

САША Ну получше тебя-то. (Улыбается)

Игорь смотрит на него.

САША Думал, не узнаю? Тут есть, кому рассказать.

Игорь переводит взгляд на Ярика.

ЯРИК Это не я. Честно.

Игорь молчит.

ЯРИК Игорь!

САША А я-то думаю, что она меня сюда тащила? Будто тут мёдом намазано. Потом допёр. Решил посмотреть. А тут! (Смеётся)

ИГОРЬ Что?

САША А ничего! Ничего нет, в том то и дело. Пустое место. А как мне твой дружок напел про вас с Ленкой...

ЯРИК Он врёт!

САША ...я посмеялся от души. Действительно, бабы смешные создания. Чего она в тебе нашла? О чём тут было страдать?

ИГОРЬ Действительно.

ЯРИК Ига, поверь мне. Я не говорил, честно.

ИГОРЬ Да замолчи ты.

САША (Ярику) Я чё ты так повёлся? Что, это такая тайна была? Я бы всё равно узнал. Ты бы мне сказал или не ты.

ЯРИК Но это не я!

САША Да какая разница! Что ты, боишься его? Что он тебе сделает?

ЯРИК Он мой друг.

САША (гогочет) Ну да, слышал я, какой он тебе друг. Вы тут все такие. Готовы в тихушку друг другу поднасрать.

Входит Дина.

ДИНА Ты-то лучше? (Наливает себе воды)

САША А тебя вообще не спрашивали, животное. Иди отсюда!

Дина выплёскивает воду ему в лицо.

ДИНА Козёл!

САША Ты чё, сука!

Игорь хлопает в ладоши.

ДИНА Думаете, я это вечно буду терпеть?

САША Пошла отсюда!

Дина хватается с подоконника первую попавшуюся под руку вещь и бросает в Сашу.

ДИНА Думаете, я железная?

Саша закрывается руками. Дина бросает в него всё, что попадает под руку. Игорь хохочет. Ярик садится на корточки и закрывает голову руками.

ДИНА Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Мне от вас ничего не надо. Я ничего не прошу. Кому я мешаю? Все: «заткнись, пошла на хрен». А я вас трогаю?

Саша хватается со стола тарелку, бросает в неё.

САША Пошла отсюда! Ещё одна выискалась!

ДИНА Сам иди, урод! (бросает в него очередной вещью)

ЯРИК Дина. Успокойся! Отстань от него!

ДИНА Мне до вас дела нет! Я к подруге приехала. К ней, а не к вам! Она вам всё. Есть возможность, нет. Всегда всё сделает, стол накроет. Ждёт вас. А вы? Суки!

САША (запускает в неё бутылкой) Пошла вон!

Попадает. Дина кричит.

ДИНА А!

Саша подбегает к ней и выталкивает её на улицу.

ИГОРЬ Это вот так ты с ними управляешься?

Саша не успевает ответить. Ему в голову прилетает кусок мяса.

ДИНА Вот вам! (швыряет в них сырые шашлыки)

САША Сдурела совсем?!

ДИНА Вот! (Куски мяса летят один за другим без остановки) Вот! Жрите! Будет вам праздник!

Парни пытаются увернуться, закрываются руками. Куски мяса влетают в дом через разбитые стёкла. Некоторые куски с брызгами ударяются о стёкла, стены и сползают, оставляя за собой жирный след.

ДИНА Получай!

ЯРИК Дина, уймись!

ДИНА Хоть бы раз кто доброе слово сказал. Я вам не мебель. Понятно!

Саша бросает в неё ботинком. Дина останавливается. Шашлыки закончились.

САША Ну что? Всё?

Дина берёт полено и запускает им Саше в голову. Тот падает.

САША Убью! (вскакивает, бежит за ней)

Вслед за ним бегут Игорь и Ярик. Дина оббегает вокруг дома, залетает на веранду и заскакивает в комнату. Туда же забегают Саша, Игорь и Ярик. Дина стоит посреди комнаты. В руке у неё подождённая книга.

ЯРИК Дина!

ДИНА А ну стоять! Тихо!
ИГОРЬ Дина, успокойся.
ДИНА Всё спалю на фиг. Чтобы вас больше не видеть. Видеть вас не могу!
ИГОРЬ Дина, не надо. Дина. Дай книжку.
ЯРИК Не надо ничего жечь. Это же её дом.
САША (тихо) Надо её с ног сбить. Ничего не успеет загореться.
ИГОРЬ Не надо. Хуже будет.
ДИНА Не будет дома, не будет вас.
ИГОРЬ (делает шаг вперёд) Дина.
ДИНА (отступает назад) Не надо, Ига.
ИГОРЬ (надвигается на неё) Дина, не надо.

Девушка отступает. Сзади неё окно с марлевой занавеской. Дина отводит руку назад.

ИГОРЬ (делает ещё шаг вперёд) Дина!

Книга почти догорела. Огонь подбирается к руке, но Дина этого не видит.

ЯРИК Брось!
ДИНА Нет.
САША Брось книгу, дура!
ДИНА (подносит книгу к шторе) Хрен вам!

Огонь обжигает ей пальцы, она вскрикивает. Горящая книга падает на пол. Все бросаются на Дину. Образуется куча мала. Саша пытается бить Дину, Игорь оттаскивает Сашу от неё, Ярик, придавленный Диной, хлопает рукой по расплзшимся по полу языкам пламени. Открывается дверь. На пороге появляются зарёванные Лена и Марина.

МАРИНА Э! (Бросается к ним и начинает бить всех без разбора)
ЛЕНА Вы что, озверели?
ЯРИК Воду кто-нибудь принесите!

Ярика никто не слышит. Дина пытается выползти из-под тел. Саша наскокивает на неё, размахивается и случайно ударяет Лену. Лена вскрикивает и хватается за скулу. Тут же Саша получает удар от Игоря. И сразу же от Марины.

МАРИНА Не бей мою сестру!

Игорь начинает методично молотить Сашу.

ЯРИК Воды несите! Щас всё полыхнёт.

Саша отбрасывает Игоря. Тот ударяется спиной об угол печки и падает на пол. Лена выбегает из комнаты.

САША (выбегает за ней) Лена!
ЛЕНА Пошёл ты! (бежит по дороге)
САША Я случайно! Лена!
ЛЕНА Уйди. Ненавижу тебя!
САША Пожалуйста. (догоняет её) Ну пожалуйста. Я не хотел.
ЛЕНА Хотел, не хотел. Какая разница?
САША (хватает её за руку) Я тебя люблю.
ЛЕНА (вырывает руку) Ты никого не любишь.
САША Я устал. Лена. Пожалуйста! Не уходи. Я случайно. Честно.
ЛЕНА Отвали! Надоел!
САША Лена!

Лена идёт не оборачиваясь. Саша падает на колени.

САША Прости меня. Пожалуйста.

ЛЕНА Пошёл ты, знаешь куда! Ты что думал, я буду бегать за тобой как собачка? Ублажать тебя? Фиг! Ты, наверное, решил, раз я села в твою машину, ты меня снял? Это не ты меня, а я тебя подобрала. Думала хоть что-то в тебе есть настоящее. А сейчас вижу, зря старалась. Ты, Саня, напыщенный идиот. Ещё строить меня пытаешься. Я уже через неделю поняла, что цена тебе две копейки. Оболочка у тебя солидная, а внутри – ничего. Ты пустышка. Слабак и трус. Чуть что, ты в кусты. Поэтому ты всегда один. У тебя и друзей-то нет. Так, одни знакомые. Никому ты до меня не был нужен такой. И мне не нужен. Был один, один и помрёшь. Если только не найдёшь какую-нибудь дуру, которая всю жизнь с тобой нянчится будет.

САША И куда ты пойдёшь?

ЛЕНА А это не твоё дело. Куда надо, туда и пойду. Лишь бы подальше от тебя. Понял?

САША Стой!

ЛЕНА Да иди ты!

САША Лена! Леночка!

Лена убегает. Саша начинает громко рыдать, ползать по дороге, рвать на себе волосы, издавать страшные животные звуки. К нему подбегает Ярик.

ЯРИК Ты чего?

САША Ы-ы! Ы-ы! Ле-е-е... Ы-ы!

ЯРИК Лена где?

Саша отвечает междометиями. Ярик пытается поднять его на ноги. Тот не даётся. Ярик в сердцах плюёт и удаляется.

Картина двенадцатая

Дорога на озеро. Темнота. Ничего не видно. Лена плачет, сидя на поваленном дереве. К ней подбегает Игорь.

ИГОРЬ Ты?

ЛЕНА Тебя ещё тут не хватало!

ИГОРЬ Пойдём. Замёрзнешь.

ЛЕНА Не пойду.

ИГОРЬ (мягко) Ну не надо. Давай поднимайся, спать пора.

ЛЕНА Уйди.

ИГОРЬ Тихо, тихо, тихо. Давай руку. Проспимся. Завтра всё забудем.

ЛЕНА Зачем ты пришёл?

ИГОРЬ Тише. Не кричи.

ЛЕНА Попросил бы Ярика. Оставь меня в покое, сказала!

ИГОРЬ Не надо, Лен. Пойдём.

ЛЕНА Не хочу. Ничего не хочу!

ИГОРЬ Пойдём, а то тебя здесь пьяный мухомор загрызёт.

ЛЕНА Не надо. Иди, шути с ними. Мне не до шуток. Ну правда, чего ты привязался? Не хочу никуда.

ИГОРЬ Здесь холодно.

ЛЕНА Быстрее умру. Не нужна мне твоя забота, Игорёш. Никто мне не нужен. Заботливый! Пришёл. Думаешь, мне легче стало? Всё. Всё что мог ты уже сказал. Хватит. Больше ничего не нужно. Зачем ты вообще приехал? Знал ведь, что я буду здесь. Что, тебе удовольствие доставляет меня мучить?

ИГОРЬ Нет.

ЛЕНА Чего ты приехал? У тебя же куча поводов была. Все бы поняли.

Игорь молчит.

ЛЕНА А? Молчишь...Иди, ради Христа, иди. Не могу я. Ещё ты. Хватит.

Игорь шевелится. У него под ногой хрустит ветка.

ЛЕНА Нет. Погоди. Посиди со мной рядом. Хотя бы минутку. И пойдёшь. Как тогда...

Игорь не двигается.

ЛЕНА Только минутку. Пожалуйста. Просто посидим и всё. Я ничего больше не прошу. Я просто хочу вспомнить. Мне было хорошо, даже когда вот так, просто, мы сидели и молчали. Ты держал меня за руку, и я была счастлива. Просто сядь рядом.

Молчание.

ЛЕНА Игорь!

Игорь делает шаг назад.

ЛЕНА (шепотом) Нет!

Ещё шаг назад. Ветки хрустят под ногами.

ЛЕНА (шепотом) Нет!

Игорь растворяется во тьме.

ЛЕНА (кричит) Нет! (закрывает лицо руками)

Через какое-то время снова раздаётся хруст ветки.

ЛЕНА Ты? (вскакивает навстречу звуку)

Из темноты выходит Кирилл.

ЛЕНА Ой, господи!

КИРИЛЛ (жуёт веточку) Ну?

ЛЕНА Что «ну»?

КИРИЛЛ Всё?

ЛЕНА Что «всё»? Что тебе от меня надо? Некого побить? Руки чешутся?

КИРИЛЛ Может, и меня пригласишь посидеть?

ЛЕНА Я пошла.

КИРИЛЛ Мы не договорили.

ЛЕНА Не о чем нам говорить.

КИРИЛЛ Почему? (Икает)

Лена усмехается.

КИРИЛЛ Что ты ржёшь, я замерз.

ЛЕНА Я не ржу. Ты со мной так не разговаривай, понял?

КИРИЛЛ На твоём месте я бы не был такой ретивой.

ЛЕНА Идиот!

КИРИЛЛ У тебя все идиоты. Ты одна самая умная. Ну и что в итоге? (приближается к ней).

ЛЕНА (отступает) Пошел вон.

КИРИЛЛ Что ты там про меня говорила? Ничтожество, дегенерат.

ЛЕНА Я пошла.

КИРИЛЛ Куда? Там же все идиоты! Алкоголики и тупицы.

ЛЕНА Дурак! (Пошла в сторону дач)

Крестиков ставит ей подножку. Лена падает.

КИРИЛЛ (смеётся) Сама-то нажралась! На ногах не стоит.

ЛЕНА Уйди от меня (пытается встать).

Крестиков толкает её ногой в зад. Она снова падает.

ЛЕНА Я щас закричу.

КИРИЛЛ Ну, кричи! Где твои кавалеры? Никому ты не нужна. Это ты ничтожество. Хоть рожа смазливая, а всё равно одна. И никого у тебя не будет с таким характером. Я тебе ведь это сразу сказал.

ЛЕНА Да пошёл ты! (пытается встать, но Кирилл снова сбивает её с ног).

КИРИЛЛ Ага, сейчас.

Лена пятится назад. Крестиков надвигается на неё.

КИРИЛЛ Как ты меня только не называла. И дебил и придурок. А ты меня хоть раз спросила, почему я такой? Хоть кто-нибудь меня спросил?

ЛЕНА Ты самый несчастный, я угадала?

КИРИЛЛ А кто счастлив? Ты? Сестрица твоя? Саша твой? Кто? Ты хоть раз в жизни видела счастливого человека? Трезвого... Что ж тебя тогда удивляет? Что ты хочешь от меня? Ты на себя посмотри. Только бы до бутылки добраться. Остальные не лучше. Нам не фиг ловить в этой жизни. (пинает её по коленке) Сиди, не рыпайся! Что у меня в жизни было хорошего? Только группа. Я с гитарой спать был готов. Думал, что буду вторым Сатриани. А хрен там!

ЛЕНА Ну конечно, все вокруг виноваты, что ты неудачник. Захотел бы, всё бы получилось.

КИРИЛЛ (наступает на неё) Кто мне лекцию читает? Ты? А кто *ты* по жизни? Сколько ты работ сменила за этот год? Никому ты на хрен не нужна.

ЛЕНА Не твоё дело!

КИРИЛЛ Ни хрена бы и не получилось. Я наивный был. Зато сейчас всё понял. Жизнь это обманка. Пока ты молодой, ты веришь в идеалы, которыми перед тобой махают как тряпкой, те, кто пошлее. И ты как дурачок бежишь за тряпкой, куда им надо. А они в это время тебя имеют, как хотят. Вот что такое жизнь. Слава богу, я это понял. Сильный не тот, кто сильнее. Сильный тот, кто хитрее. Не поймешь ты, поймут тебя. Смысл жизни – поиметь всех.

ЛЕНА И чего ты добился?

КИРИЛЛ Свободы. Что хочу, то и делаю. И ничего мне за это не будет. Можно всё.

Сзади раздаётся какой-то звук. Кирилл вздрагивает и оборачивается. В этот момент Лена вскакивает и бежит от него. Кирилл бросается вдогонку. Лена спотыкается и падает. Кирилл настигает её, хватает за волосы и прижимает к земле.

КИРИЛЛ Беседа не окончена.

ЛЕНА Пусти!

КИРИЛЛ (одной рукой держит её, другой расстегивает брюки) Говорил я тебе дружить со мной? Говорил?

ЛЕНА (кричит) Мама!

КИРИЛЛ Да хоть заорись!

Лена пытается высвободиться.

КИРИЛЛ (улыбается) Поздняк метаться!

ЛЕНА Пусти! Пожалуйста!

КИРИЛЛ Ничтожество тот, кого имеют. Ты, Лена, ничтожество, а не я.

Лена ударяет его локтем, попадает в солнечное сплетение. Кирилл охает. Лена делает рывок и вскакивает на ноги. Кирилл поднимается и бежит за ней.

КИРИЛЛ Стой, дура!

ЛЕНА Помогите!

КИРИЛЛ (кричит) Четыре часа. Кого ты, лешего зовёшь?

ЛЕНА Отстань от меня, придурок!

КИРИЛЛ Ха! Дерево не снеси.

ЛЕНА (сквозь слёзы) Пожалуйста!

Кирилл догоняет её, сбивает с ног, Лена скатывается в овраг, Кирилл сбегает вниз, хватая её, переворачивает на спину и садится сверху.

ЛЕНА Пожалуйста!

КИРИЛЛ (ударяет её по лицу) Куда твоя наглость подевалась?

ЛЕНА Прошу тебя!

КИРИЛЛ Так кто из нас ничтожество?

ЛЕНА Ты!

КИРИЛЛ (ударяет ещё раз) Неправильный ответ. (ударяет снова) Так кто?

Лена плюёт ему в лицо. Крестиков ударяет наотмашь. Лена кричит.

КИРИЛЛ Ещё раз. Кто ничтожество?

Лена плачет.

КИРИЛЛ Будем повторять пока не выучишь. (орёт) Кто ничтожество?

ЛЕНА Я.

КИРИЛЛ (ударяет её ещё раз) Не слышу.

ЛЕНА (громче) Я.

КИРИЛЛ (расстегивает на ней джинсы) Кто?

ЛЕНА Не надо!

КИРИЛЛ Это не ответ. Кто ничтожество?

ЛЕНА Пожалуйста!

КИРИЛЛ (ударяет её) Я спрашиваю не об этом. Кто?

ЛЕНА Я! Я! Я!

КИРИЛЛ (одной сдавливая ей горло, другой стягивает с неё брюки) Точно?

ЛЕНА (хрипит) Да!!!

Кирилл резко встаёт.

КИРИЛЛ Урок окончен. Перемена. (встряхивает руками)

Лена рыдает на земле. Кирилл собирается уходить.

ЛЕНА Ненавижу! Ненавижу вас всех!

КИРИЛЛ (останавливается) Здесь все ненавидят друг друга. Потому что никто не умеет иначе. Не привыкли.

ЛЕНА Уйди!

КИРИЛЛ Пойдёшь со мной.

ЛЕНА Никуда я не пойду (садится, пытается застегнуть пуговицы на рубашке, руки трясутся)

КИРИЛЛ Куда ты денешься?

ЛЕНА Господи! Как голова трещит!

КИРИЛЛ Пить надо меньше.

ЛЕНА Кто бы говорил! Второй Сатриани.

КИРИЛЛ Заткнись!

ЛЕНА Не заткнушь. Идиот.

Кирилл смеётся.

ЛЕНА Что ты ржёшь? Вся ваша музыка была одной сплошной пьянкой. Нажрётесь и представляете себя звёздами. Не черта вы не делали для того, чтобы этими звёздами стать. А потом ещё обижаются, что никто их серьёзно не воспринимает.

КИРИЛЛ Лена!

ЛЕНА Что не так? Так. Просто боитесь себе в этом признаться.

КИРИЛЛ Пасть закрой!

ЛЕНА Сам закрой. Мы с Мариной из жалости ходили на ваши концерты. Потому что никто вас не слушал. Жалко вас было.

КИРИЛЛ Замолчи!

ЛЕНА Все над вами смеялись. (Встаёт) Сколько раз слышала. Потому что играть вы не умели. Звёзды!

Кирилл подбегает к ней и резко толкает её.

КИРИЛЛ Не смей! Не смей! Дура! Что ты понимаешь! Идиотка хренова!

Лена молчит.

КИРИЛЛ Не хера не понимает! Вставай! Чё разлеглась. Пошли домой. Эй! (пинает её. Лена не шевелится.) Эй! (наклоняется к ней. Голова Лены лежит на камне) Эй!

Картина тринадцатая

Утро. Ярик просыпается от шороха. В комнате полумрак. Кто-то на кровати напротив спит, укрывшись с головой. Ярик выходит из комнаты, проходит по усыпанному битым стеклом полу, переступает через сломанную гитару, осторожно открывает дверь, так, чтобы она не закрипела, и выходит на улицу. На улице солнечно, радостно щебечут птицы. На скамейке у домика, свернувшись калачиком, спит Дина. Под ней пол-литровая банка доверху забитая окурками и кожурой от апельсинов. Среди грядок лежит Игорь. Ему холодно, он спрятал ладони в лицо. Ярик потягивается, ополаскивает в умывальне лицо водой и идёт собирать малину. Набрав полную ладонь, он отправляется на озеро. Ягоды быстро заканчиваются, поэтому Ярик начинает собирать костянику, углубляется в лес и всё дальше отходит от дорожки. Через некоторое время он обнаруживает в ложбине Лену. Бежит к ней.

ЯРИК Ленка! Господи!

Переворачивает её, щупает пульс на артерии, пытается натянуть обратно спущенные джинсы.

ЯРИК (всхлипывает) Как же так! Лена!

Сзади хрустит ветка. Ярик оборачивается. Перед ним стоит раскрасневшийся Саша, его лицо залито слезами. В руке у Саши кухонный нож.

САША Я так и думал, что это ты!

ЯРИК Саша! Не надо. Это не я.

САША Поздно отпираться.

ЯРИК Саша, успокойся.

Саша спускается в ложбину. Ярик пятится назад.

ЯРИК Саша! Надо милицию вызвать.

САША Я сам с тобой разберусь.

Ярик пытается сбежать, но запинаясь о тело Лены и падает. Саша быстро настигает его и хватает за ногу. Ярик отчаянно отпинавается.

САША Стоять!

ЯРИК Саня! Успокойся! Это не я!

Саша тянет его к себе.

САША Ты за всё ответишь, сука!

ЯРИК Это не я! Не я, понимаешь?

Саша бросается на него и наносит ему несколько ударов ножом в живот.

САША (плачет и продолжает всаживать нож ему в живот) Вот тебе! Вот тебе!

Сзади на Сашу обрушивается удар. Кирилл бьёт его наотмашь лопатой. Саша падает. Кирилл подбегает к Ярику. Тот ещё жив.

КИРИЛЛ Ярик! Ярик! (трясёт его за плечо)

Ярик открывает глаза. Видит окровавленные руки Кирилла и отползает от него прочь.

КИРИЛЛ Ярик! Подожди.

Ярик переворачивается на живот и ползёт прочь.

КИРИЛЛ Ярик! Подожди.

Ярик останавливается и больше не двигается.

Картина четырнадцатая

К домику подбегает Кирилл, быстрым шагом направляется к лежащему на земле Игорю, пытается его растолкать. Тот не издаёт ни звука.

КИРИЛЛ Ига! Ига!

Кирилл нагибается к нему, переворачивает. По разрезу на горле Игоря ползают слизи. Кирилл в ужасе кричит. Вскрикивает, бежит к Дине. Тучное тело девушки падает со скамейки. Под подбородком у неё бордовый разрез. Кирилл бросается в дом, открывает дверь в комнату. На кровати лежит укрытый с головой человек. Кирилл хватается за косяк, с трудом отталкивается и неровным шагом пересекает комнату. Перед кроватью он останавливается и опускается на колени. Его плечи содрогаются. Он плачет.

Немного успокоившись, он сдёргивает покрывало. Простынь впитала в себя кровь и стала бурого цвета. Голова Марины неестественно повернута, глаза открыты.

Пустота. Телефонная трель.

1-й ГОЛОС Привет.

2-й ГОЛОС Привет. Говори громче, плохо слышно.

Пауза.

1-й ГОЛОС Откачал воду?

2-й ГОЛОС Да. Всё нормально. Аппарат починили. Будет желание, приходите поиграть.

1-й ГОЛОС Ну и хорошо...

2-й ГОЛОС Придёте? Алло? Ярик это ты? Игорь? Что так плохо слышно? Алло? Вы чего, придуриваются? Алло! Алло...

Конец